

МАЖОР В БОЯРКЕ

СЛУГА ГОСУДАРЯ

3

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

Александр Гаврилов Слуга Государя 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69961441

SelfPub; 2024

Аннотация

Продолжение приключений мажора, попавшего в мир боярь-аниме и славянской мифологии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Александр Гаврилов

Слуга Государя 3

Глава 1

– О боже, ну и дыра, – поморщилась Аня, аккуратно вы-руливая по улицам полузаброшенной деревушки, старатель-но объезжая всевозможные препятствия из ям, брёвен, кам-ней и бог весть чего ещё. Это нам ещё повезло, что в нашей паре хотя бы у неё были права, а то и не представляю, как бы мы сюда добирались. Ближайшая железнодорожная стан-ция была километрах в двадцати отсюда, и я сильно сомне-ваюсь, что мы смогли бы найти там хоть кого-то, кто согла-сился бы отвезти нас сюда. Узнав, что у девушки есть пра-ва, босс дал своей распоряжение своей секретарше-горгоне, чтобы в управлении выделили нам служебный автомобиль, и сейчас мы гордо рассекали на огромном внедорожнике Рус-со-балт, с трудом проехав через лес, где от дороги было од-но название. Недавно, по всей видимости, прошёл дождь, так что грунтовая дорога размякла, превратившись в вязкую топь, и сюда было впору на танке ехать, а не на машине. Будь у нас транспорт чуть поменьше и не такой мощный, точно увязли бы где-нибудь на полпути. Но наша машина, хоть и не без труда, справилась, так что через почти час мучений

мы всё же вылезли из леса, где дорога уже оказалась более менее сухой.

Я бы хотел, конечно, какую-нибудь модель по презентабельнее, желательно, импортного производства, но мне объяснили, что госслужащие обязаны передвигаться на отечественных авто, так что губу придётся закатать, а когда я заикнулся о летающей машине, на меня вообще как на дурака посмотрели, даром что пальцем у виска не покрутили. Начальник совсем как с умственно отсталым стал говорить, для начала объяснив, что эти машины такие дорогие, что на госслужбе их только для высокого руководства покупают, что для них нужны водительские права другой категории, и потом уточнил, уверен ли я, что вообще смогу стабильно сливать ману в аккумулятор, а не разобьюсь нахрен, угробив при этом свою напарницу? Мне ничего не оставалось как угрюмо промолчать в ответ. Естественно, уверен я не был. Но пометку себе сделал мысленно, что как только мне исполнится восемнадцать – сразу же пойду на права сдавать, причём, на две категории.

Ну и ладно. Машинка, в принципе, оказалась довольно не плохая, мощная, хоть и не особо комфортабельная. Явно какой-то бюджетный вариант. Но всё равно, я бы и сам с удовольствием сел даже за её руль, вот только я был ещё не совершеннолетний, так что права мне были не положены. Вот тоже странно, конечно. На службу, значит, припахать можно, причём, такую службу, где есть риск для жизни и вполне

возможно придётся убивать, а права – не положены. Ну не идиотизм?

– И как тут люди живут? – продолжала недоумевать девушка, пока мы тащились к центру деревни, сопровождаемые угрюмыми взглядами редких жителей преклонного возраста.

– Вот так и живут, – глубокомысленно заметил я, – Молодёжь, видимо, давно свалила отсюда, а тут свой век доживают старики, которые оказались никому не нужны. Ну, или у кого нет никого из родни. Меня больше удивляет, как оборотень, если это, конечно, был оборотень, позарился на старческие кости. Мог бы и кого помоложе поближе к городу поймавать.

– Ну, во-первых, рядом с городом его вполне могли поймавать, – не отвлекаясь от дороги пробормотала девушка, крутя руль, – И даже свои. Они очень не любят, когда кто-то из своих начинает безобразничать рядом с логовом. Слишком много проблем это приносит. А во-вторых, его, видимо, сильный голод терзал, а в таком случае они не разбирают, кого сожрать. Жрут первого попавшегося.

– Ага, вот только тут не одного сожрали, а двух, – фыркнул я, – Причём, в разные дни. То есть, по какой-то причине он отсюда уходить не хочет, предпочитая охотиться на стариков. Тут уже не только в голоде дело, а явно и в том, что он по какой-то причине привязан к этой местности. Ну, или прячется от кого-то. Видимо, решил, что в этой глуши ему

сойдёт это с рук.

– И сошло бы, – согласно кивнула девушка, – Если бы полицейские, которые осматривали остатки трупов, не отправили бы их на экспертизу. Могли бы и просто на диких зверей списать и не заводить даже дело. А там ещё к тому же эксперт-криминалист явно опытный оказался, видимо, уже имел дело с оборотнями. Вот и не вышло у оборотня не привлечь к себе внимания. Ему бы остатки тел надо было полностью уничтожить, а он почему-то забил на это. Странно. Мог бы просто утопить кости в ближайшем болоте, и никто бы и не узнал ничего, а он... – неопределённо пожала она плечами, и нажала на тормоз, пропуская важно вышагивающих по улице гусей, вытягивающих в сторону машины длинные шеи и по змеиному шипя на нас.

– Или она... – задумчиво пробормотал я, наблюдая за сухонькой старушкой, прутком подгоняющую гусей, и неодобрительно поглядывающую в нашу сторону.

– Что? – переспросила Аня, рассматривая себя в зеркало на лобовом стекле.

– Или она, говорю. Оборотень же не обязательно мужчина, вполне может и женщиной оказаться, – пояснил я, – Вот, кстати. Оборотни всегда семьями живут среди своих, или и среди людей могут обитать?

– Обычно предпочитают своими кланами-семьями селиться, но могут и среди людей жить. У них тоже изгои бывают, вот они обычно среди людей селятся, – пояснила де-

вушка, и медленно тронулась с места, когда демонстрация пернатых, наконец, закончила своё шествие перед нами.

– Нам, кажется, сюда, – показал я ей на покосившейся забор, на котором висела табличка с еле читаемой надписью – Ольховая улица, дом восемь.

– Ага, вижу, – сосредоточенно ответила Аня, и припарковалась почти вплотную к забору, оставив лишь немного места, чтобы я смог вылезти, что я и поспешил сделать. Более двух часов в машине бесследно не прошли, так что я секунд тридцать потратил на то, чтобы размять затёкшую спину, попутно оглядываясь по сторонам. М-да, я даже не ожидал, что менее чем в ста километрах от Москвы будет такая разруха. Вроде и мир другой, а проблемы, смотрю, всё те же. Старые покосившиеся деревянные избы с низкими заборами, и облупившийся краской. Рядом с некоторыми заборами такие же покосившиеся лавочки, почерневшие от времени, из некоторых дворов доносился лай собак, меканье коз, крики петухов. Из людей пока никого не было видно, но я не сомневался, что сейчас не одна пара глаз следит за нами из-за пожелтевших занавесок.

– Ты чего застыл? – крикнула Аня, выходя из машины, и пискнув брелком сигнализации, – Ключи же у тебя. Открывай давай. Хочется уже прилечь хоть на что-нибудь и вытянуть ноги. Тыщу лет уже так долго за рулём не сидела. Блин, моя спина... – простонала она, подойдя ближе, и хватая меня под руку. Так под ручку мы и пошли к калитке,

на которой висел огромный проржавевший замок. Нужный ключ на связке я нашёл быстро, а вот дальше дело застопорилось. Он категорически отказывался поворачиваться в замке, как я ни пытался крутить им туда-сюда.

– Может, замок просто сорвать? Не думаю, что для меня это будет проблемой, – сдался я, и схватился за уже задолбавшую меня упрямую железяку.

– Подожди, у меня в машине специальный спрэй есть от ржавчины. Сейчас принесу. Блин, ноги совсем не ходят... – вздохнула Аня, и повернулась обратно к машине, – Ой! Здравствуйте, – нервно поздоровалась она с кем-то, и я тут же повернулся на голос. В нескольких метрах от нас стоял древний седой дедок, и угрюмо смотрел в нашу сторону из под кустистых бровей, торчащих в разные стороны. Про таких ещё говорят, что они Брежневу видели. Была у нас когда-то в моём мире такая певица. Правда, я понятия не имел, к чему вообще такая поговорка. При виде неё все сидели, разве что?

В руках у него были вилы, остриём глядевшие на нас, а сам же он с подозрением рассматривал нас.

– Чего надо? – не ответил он на Анино приветствие, – Это Николаича дом. Что вы тут позабыли? Садитесь в свою тарантайку, да валите отсюда. Нечего по чужим домам шляться! А не то вот я вас сейчас вилами-то... – выставил он в их в нашу сторону ещё дальше.

– Слышь, дед. Ты бы ими не размахивал тут. А то я вот

сейчас их отберу, да в жопу тебе и засуну. Может тогда вежливости немного научишься, и не будешь людям грубить, – мрачно пообещал я ему, сделав в шаг в его сторону, отчего он испуганно отшатнулся назад. Я даже как-то забыл сразу, что вообще-то мы должны были постараться произвести хорошее впечатление на местных жителей под видом молодожёнов и постараться втереться в доверие кому-нибудь, чтобы вызвать на откровенность. Вдруг тут кто-то знает про оборотня?

– Ты это... Паря.. Не шути так. А то я вот ужо... – храбро, но безрассудно продолжил он тыкать вилами в нашу сторону, но всё же отошёл подальше. А у меня прям кулаки зачесались исполнить то, что я только что пообещал. Но сделать ничего не успел. Аня бросила на меня предупреждающий взгляд, и сделав виноватый вид, шагнула к деду.

– Вы уж не обижайтесь на моего мужа. Очень он у меня вспыльчивый. Нам сразу надо было сказать вам, что мы новые жильцы этого дома. Никакого Никитича мы не знаем, нам его Сергей с Наташей Громовы сдали. Мы молодожёны и хотим отдохнуть здесь немного от города. У вас тут так тихо и спокойно, – мягко улыбнулась она ему.

– Молодожёны? Да в нашей дыре? – изумился он, и аж вилы опустил, – Сейчас же все на эти, как их... Мальдивы ездят отдыхать, или Тайланд там с Кипром. У нас же тут никаких удобств! Сортир – и то во дворе. А чтобы помыться, надо баню топить. По вам же видно, что вы городские. Вам

делать, что ли, больше нечего? Нашли где медовый месяц провести, дуралеи, – сплюнул он.

– Не переживайте, как-нибудь справимся, – поспешила успокоить его Аня, – Нам не привыкать. Да и не на долго мы. Уж недельку как-нибудь продержимся.

– Ну, смотрите сами. То уже ваше дело. Машину только на улице не ставьте, во двор загоняйте. А то у нас живность тут разная водится, поцарапают или засрут, – посоветовал дедок, – Так значит, вам внук Никитича сдал дом? Давненько я его тут с женой не видел. Могли бы и заглядывать хоть раз в год. Дому же хозяйская рука нужна. Совсем скоро сгниёт без хозяина-то, – проворчал он, укоризненно покачав головой, – Не говорили, не собираются ли они сюда часом?

– Не знаю, – виновато пожала плечами девушка, – Мы же и не знакомы с ними почти. Нас общие знакомые свели, когда мы дом где-нибудь по дальше от города и цивилизации искали.

– Жаль. Ну, тогда давайте знакомиться. Меня Степаном Семёновичем зовут, – проскрипел дед, окончательно убрав вилы в сторону. Но лицо ни капли дружелюбнее не стало.

– Очень приятно, Семён Степанович, – весело прощебетала Аня, – Меня Аня зовут, а мужа, – кивнула она на меня, – Дмитрий.

Я не стал делать вид, что мне безумно приятно, и всё так же мрачно глядел на деда, который вдруг ехидно подмигнул мне.

– Митя, значит? Муж у тебя молодец, настоящий мужик, не то что основная масса городских, которые чуть что труса празднуют. Сразу видно, решительный парень тебе достался. Ты уж не серчай, паря, что я так не любезно вас встретил. Мародеры к нам иногда заглядывают, пустые дома, твари, обносят, вот и приходится бдительность проявлять. А сейчас вижу, люди вы нормальные, так что живите, что уж там.

– И что, часто они тут появляются? – невольно заинтересовался я, – В последний раз давно были?

– Да какое там давно, – махнул рукой дед обречённо, – Аккурат в том месяце. Заявились на большой машине с кузовом прям среди бела дня, и давай по пустым домам шататься, да выносить всё. Нас, стариков, даже слушать не стали, пригрозили побить, если будем под ногами путаться, пришлось полицию вызывать.

– И что полиция? Помогла?

– Ага. Очень. Приехала, когда они уже свалили, и чуть не оштрафовала за ложный вызов. А то что они три дома успели обнести их вообще не заинтересовало. Владельцев нет, а заявление только они и могли подать. А значит, и дела нет. Вот так как-то... – развёл он руками, – Так что вы тут аккуратнее будете. Люди у нас разные встречаются, и далеко не всегда они придерживаются закона. Да и звери опять же... Не советую в лес далеко соваться. У нас тут и волки встречаются, и медведи, так что будьте осторожнее.

– И что, часто они на людей нападают? – не удержался

от вопроса я, хотя Аня отчётливо сжала мою руку, намекая, чтобы я не торопился лезть с расспросами. Но я не собирался времени зря терять. У меня от Кощея есть всего десять дней на его задание, а я к нему ещё даже не приступал! А время-то идёт... Вот сколько я в этой дыре проторчу? Ладно если пару дней, а если неделю? Или того больше? Я как-то вот совсем не жаждал проверять, что он там за наказание мне придумает, а значит, надо было как-то ускоряться со здешним заданием, чтобы приступить к своему.

– Да уж бывает... – нехотя признался старик, явно уже собираясь уходить, – Не скажу, что прямо часто, у нас народ опытный уже, далеко в лес не ходит, и чаще стараемся не в одиночку ходить, но иногда кого-то да находят растёрзанным. Так что ещё раз скажу, не ходите далеко в лес. Не надо вам это. Нечего вам там искать приключения на свою пятую точку. Ладно, бывайте. Пора мне. Дел полно. Ежели что, я в двух домах от вас живу. Заглядывайте, коли что понадобится, – и он развернулся, и не прощаясь ушёл довольно бодрым шагом.

– М-да, вот и поговорили... – процедил я, проводив его задумчивым шагом, – Подозрительный какой-то старик, надо будет к нему повнимательнее приглядеться.

– Старик как старик, – пожалла плечами подошедшая Аня, успев до машины сходить, и протягивая теперь мне какой-то балончик, – Я ничего подозрительного не заметила. На, побрызгай в замок. Должно помочь. И давай уже продукты в

дом заносить, пока не испортились. Блин, очень надеюсь, что тут есть электричество и холодильник. Хозяева, конечно, сказали, что есть, но я что-то уже сомневаюсь в этом...

– Угу, – буркнул я, направляя струю в замок, выждал несколько секунд, и вставил ключ. В этот раз замок не стал сопротивляться, и с лёгкостью открылся.

– Ура! – обрадовалась девушка, и поспешила зайти внутрь, кинув мне ключи от машины. Я на автомате их поймал, проводил её задумчивым взглядом, невольно остановив его на весьма симпатичную попку моей напарнице, туго обтянутой джинсами, вспомнил, что мы вроде как изображаем из себя молодожёнов, понял, что мои мысли уходят куда-то не туда и поспешил к машине. Это всё проклятые гормоны... Вроде, недавно только очень даже не плохо покувыркался с другой Аней, но сейчас кое-какая часть моего тела напрочь об этом позабыла, и усиленно требовала продолжения банкета. Нет уж. Нам с ней работать ещё неизвестно сколько вместе, и не хотелось бы испортить отношения. Батя всегда говорил, что нельзя крутить романы на работе, иначе это может негативно сказаться на самой работе, так что тут я, пожалуй поверю ему на слово.

Через пару минут я нагрузился сумками с вещами и едой, и пошёл к дому. Мы резонно предположили, что в этой дыре вряд ли будет магазин, а если даже и будет, то ассортимент в нём наверняка довольно скудный, и предпочли взять всё с собой, основательно затарившись.

– Н-да, я, конечно, знала, что это будет не пятизвёздочный отель, но такого всё же не ожидала. . . – недовольно процедила девушка, после того как минут пять беспрерывно чихала, сдуру хлопнув рукой по покрывалу, накрывавшему диван, и подняла этим вверх целую тучу пыли. А пыль тут была везде. Толстым слоем она лежала на столе, шкафу, полках, старом древнем телевизоре, с огромным кинескопом, покрывая собой буквально всё, на чём останавливался взгляд. Висевшая на потолку одинокая лампочка была настолько грязной, что свет еле-еле пробивался через пыль, весьма символично освещая комнату.

И да, слава богу, электричество всё же было, как и небольшой холодильник на маленькой кухне, которому явно было лет двадцать, если не больше. Я воткнул вилку в розетку, и он исправно затарахтел и загудел, намекая, что скоро туда можно будет сложить продукты, и что нормально он нам спать не даст своим шумом.

Подсознательно я ожидал, что нас встретит домовой, и встреча эта наверняка будет неласковой, учитывая, что они не любят ни ведьм, ни таких, как я, но нет. Никто не спешил показаться нам на глаза, а значит, его здесь скорее всего и не было, что, в общем-то, и к лучшему.

Следующие пару часов мы убили на то, чтобы навести в доме хоть какой-то порядок, выбивая пыль из всевозможных покрывал, которыми была укрыта вся мебель, протирая

пыль, и моя полы. Ну, если быть точнее, почти всё это делала Аня, а я лишь путался под ногами, так как самому мне ещё никогда не доводилось заниматься уборкой, так что вскоре я был выгнан из дома, с пожеланием не путаться под ногами, чему вовсе не был расстроен, и пошёл заниматься баней, так как после всего этого помыться нам надо будет обязательно.

Время, прожитое у наставника, даром не прошло, и уж баню-то я топить научился, и пока эти знания ещё не выветрились из моей головы. Я быстро нашёл поленницу, наполненную лишь на половину, на нам этого хватит, и отыскал вёдра. Дольше всего я искал колодец, и обнаружил лишь на улице, в нескольких домах от нас, так пришлось изрядно потрудиться и побегать, прежде чем бак в бане был наполнен водой, как и фляга, явно предназначенная для холодной воды. Растопил печь, и уже через час можно было идти мыться, что Аня и сделала, опередив меня, заявив, что ей нужнее, после войны с грязью в доме.

Я не стал спорить, уступив пальму первенства девушке, так что когда я пошёл в баню, уже был вечер. Быстро помылся в тазике, окатил себя водой, и с удовольствием растянулся на верхней полке, чувствуя, как жар ласково укутывает меня, и сам не заметил, как глаза мои сомкнулись, и я провалился в сон. Вот только поспать мне долго не дали, и разбудили весьма экстравагантным способом – кто-то схватил меня за шею стальной зваткой и начал душить, вызвав лёгкое чувство дежавю...

Глава 2

Да, мне уже доводилось просыпаться от того, что меня кто-то душит, вот только в отличие от довольно слабой хватки домового, от которой я тогда легко избавился одним рывком, в этот раз хватка была стальная, а над собой я увидел настолько мерзкую рожу, что даже прикасаться к этому существу было противно. И нет, это не был какой-то уж прям очень страшный монстр. Скорее, увиденное мною существо вызывало омерзение, а не страх. Маленький старичок, выпучив красные глаза с выражением дикой ненависти на лице нависал надо мной, а его волосы, лицо и длинная борода были настолько грязные, что казалось, вот-вот грязь потечёт с них прямо мне на лицо, и мне безумно хотелось отшатнуться в сторону, вот только вырваться было почему-то очень не просто.

При маленьком щуплом телосложении силища у этого существа оказалась просто невероятная, и как я не пыжился, силясь разорвать его хватку, у меня ничего не получалось. Уже на каких-то остатках кислорода в грудной клетке я всё же сумел коек-как прохрипеть – Баюн, приди, – и тут же огромный комок шерсти с диким рёвом налетел на старичка, который небрежным движением руки отправил появившегося Баюна в другой конец бани.

– Не вмешивайся, лохматый, я в своём праве! – взвизгнул

дедок, но Баюн не успокоился, и попробовал ещё раз атаковать этого козла, и опять полетел в сторону от небрежного взмаха руки. Единственным положительным моментом тут было только то, что он всё же немного отвлёкся на Баюна, чуть ослабил хватку, что позволило сделать мне судорожный глоток воздуха, и выплеснуть на него всю свою жажду смерти, всей душой мечтая, чтобы эта тварь сдохла, вот только он даже не почесался от этого, и вновь усилил нажим на моё многострадальное горло. Я запаниковал, и потянулся ещё и к своей магии, вот только от неё отклика не было ни малейшего.

– Что, никак? – злобно оскалился старик, опять чуть разжав хватку, – Думал, тебя тут твоя мерзкая магия спасёт, и потому на Покон наплевать решил? Ан нет, не выйдет так. Теперь ты полностью в моей власти, и живым уже отсюда не выйдешь... – его глаза как-то особенно предвкушающе сверкнули в темноте красным, он стал медленно, но неотвратимо сжимать моё горло, ещё раз отмахнувшись от Баюна, и до меня вдруг как-то разом дошло что всё, шутки кончились. В этот раз, похоже, действительно моя смерть пришла. Не могу сказать, что вся жизнь промелькнула перед глазами, скорее лишь было небольшое недоумение – За что? Что я такого сделал-то? Этот тип заявил, что я покон нарушил, но о чём это он?

Моё сознание уже начало гаснуть, как вдруг хватка резко ослабла, старик как-то обиженно глянул на меня, и его

голова неожиданно скатилась с плеч, и упала прямо мне на живот. Тело ещё пару секунд простояло, но в конце-концов тоже рухнуло, а за ним оказалась та, о ком я и подумал в первую очередь.

Девушка-тень убрала меч в ножны на спине и хмуроглянула на меня, пока я пытался откашляться.

– Ты уже второй раз разочаровываешь меня, – каким-то свистящим шёпотом произнесла она, с ненавистью глядя на меня, – Не суметь самостоятельно разобраться со столь слабой нечистью – это настоящий позор для воина-мага! Если ты ещё раз разочаруешь меня, проиграв слабому противнику, то я разорву наш контракт, после чего снесу тебе твою пустую башку! – чуть ли не рыкнула она под конец, и... Исчезла.

– Да пошла ты... – запоздало выдохнул я, чуть отдышавшись. Нашла, блин, слабого соперника. Да с ним Баюн справиться не смог! К тому же, он ещё и напал так подло на меня во время сна. Посмотрел бы я на неё, если бы она на моём месте оказалась, без своего любимого меча.

– Она-то, конечно, пусть идёт, но всё же, хозяин, ты тот ещё приду... балбес, то есть, – осуждающе промолвил Баюн, подходя ко мне, – Кто же спит в бане, да ещё и ночью? Понятное дело, банник в ярость впал от твоего пренебрежения к покону. Это простого человека он мог простить за подобное незнание, но не тебя! А как ещё он мог отреагировать, почуяв, что ты вроде как относишься к миру ночи, но

при это столь демонстративно плюёшь на него? Вот и получи расплату. Если бы не эта девица, точно ты бы сегодня тут навеки уснул.

– Да я понятия не имел, что этого нельзя было делать! – в сердцах воскликнул я, – Мне об этом никто и никогда не говорил!

– Как у вас говорят, незнание закона не освобождает от ответственности, – мудро заметил кот, усевшись рядом со мной.

– Да знаю я! – недовольно огрызнулся, потирая шею, до сих пор болевшую от той хватки, – Охреть... Они все такие сильные? Я даже ничего с ним сделать не смог! Ни физической силой, ни с помощью магии и дара. Это как так-то?

– Ну а ты как хотел? – муркнул Баюн, хищно поблёскивая в темноте жёлтыми глазами, – Баня – это его место силы, к тому же, он в своём праве оказался, что увеличило его силы в несколько раз. Магия в подобном месте плохо работает, а дар смерти не подействует на подобное существо голой силой. Не достаточно тут просто пожелать его смерти, здесь мастерство нужно. Вот тебе и результат. Вот зачем ты тут уснул? Чего тебе дома не спалось-то?

– Да случайно, – отмахнулся я, – Устал очень. Мыться пошёл уже поздно, вот и разморило меня.

– Разморило его... – проворчал Баюн, – Его разморило, а мне мчаться пришлось за тридевять земель.

– Ну-ну, не ворчи, – не повёлся я на его недовольство, –

Сам виноват. Я тебе предлагал с нами ехать, но что ты мне сказал? Нечего, мол, мне делать в этом вашем лесу, своих дел полно. Нужен буду – позову. Твои слова? Вот и не возмущайся теперь.

– Ладно. Не буду, – нехотя согласился Баюн, широко зевнув и продемонстрировав огромные острые клыки, – Но вообще, конечно, банник очень сильный оказался. Видать, давно уже в этой бане жил, силу копил. Даже не знаю, с чего твоя спасительница его слабым противником посчитала. Если он слабый, то кто ж для неё сильный? Похоже, она ещё долго тебе не по зубам будет. Смотри, не облажайся больше. С оборотнем будь осторожнее, не подставься. Сам слышал. Третий раз она тебе не простит.

– Угу. Вот только ума не приложу, как же нам его искать, – недовольно проворчал я, – Не верю я в то, что в деревне кто-нибудь выведет нас на него, а в лесу этом мы его до посинения ловить будем.

– Я ж говорю, балбес ты... – как-то даже печально глянул на меня Баюн, как будто разговаривал с умственно отсталым, – Тебе и не надо его самому искать! Зайди в лес, сделай подношение лесному хозяину, да попроси его о помощи в поисках. Лешие не любят, когда в их лесах безобразничают, так что он может и сдать тебе своего не званого гостя, всего и делов-то...

– Угу, вот только наверняка услугу какую-нибудь в ответ попросит выполнить, – недоверчиво буркнул я, уже прекрас-

но понимая, что в этом мире ночи дураков, помогающих за просто так, нет.

– Или так, – не стал спорить со мной Баюн, – но это всё равно лучше, чем метаться в бесплодных поисках. Вот только знакомую свою в лес на беседу не бери. Лешие не очень ведьм любят, может и отказать тогда.

– Это да, – согласился я, – Тогда и тянуть не буду. Уже скоро светать будет, схожу тогда сразу в лес, пока Аня не проснулась. Потом от неё отвязаться сложнее будет. Хлеба сейчас только возьму и пойду потихоньку. Ты со мной, или как? – уточнил я у Баюна, уже вставая.

– Ну, раз ты один пойдёшь, то с тобой, пожалуй, схожу. Чтобы ты в очередную неприятность не влип, – важно согласился со мной кот, встал, и потянулся, зацепившись огромными когтями за деревянный пол.

Через полчаса мы вошли с Баюном в мрачный, ещё пока тёмный лес, хоть на восходе уже и начало светлеть. Явно уже вот-вот должно было показаться солнце. Лес ещё спал, и только сонные птицы кое-где начали подавать свой голос.

Я нашёл ближайший пенёк, положил на него круглый чёрный хлеб, специально для таких целей приобретённый в магазине ещё в Москве, откашлялся, и негромко произнёс, – Отведай лесной хозяин нашего угощения. Не побрезгуй.

– Да уж не побрезгую, – проскрипел тот час же рядом старческий голос, и из-за пенька вышел леший. Он бережно взял

в руки хлеб, понюхал его и довольно зажмурился, после чего отломил небольшой кусок, закинул его в рот, и неторопливо его разжевал. Мы с Баюном молчали, терпеливо дожидаясь, пока он продегустирует мой дар.

– Ну, будем считать, что меня ты уважил, формальности выполнил, теперь можно и к делу переходить, – деловито произнёс он, поправляя на лохматой голове какую-то нелепую шляпу, явно сплетённую из веток. Одет он был в старый заношенный пиджак, когда-то серого цвета, подпоясанный куском обычной верёвки, на ногах были лапти, а взгляд из под кустистых бровей был такой хитрый, что лично мне сразу стало ясно, что он прекрасно понимал, зачем я сюда припёрся. И вообще он чем-то неуловимо отличался от тех двух, встреченных мною ранее, леших. По тем сразу было как-то заметно, что им что-то от меня нужно, тут же я такого не заметил. И ещё было понятно, что с этим типом лучше держать ухо востро. За бесплатно он точно помогать не будет.

– Добрый день, уважаемый, – прервал я затянувшееся молчание, – Я к вам собственно вот по какому делу. Вы же наверняка уже знаете, что у вас в лесу оборотень стал безобразничать? На людей нападает, на части их рвёт.

– Конечно, знаю. Эка невидаль. В мой лес они частенько заглядывают, – усмехнулся он, не переставая периодически отщипывать кусочки от хлеба и бросать их в рот, – Что людей рвут плохо, конечно, но такова их природа, так что зля я на них не держу. А тебе какая до людишек печаль? Подума-

ешь, порвали несколько человек. Вас, кощеевых потомков, их судьба никогда не волновала. Вы и сами временами не прочь бываете кровь им пустить.

– Кого-то может и не волновало, а вот меня волнует, – уклончиво ответил я, – Не надо меня ко всем им причислять. Я никогда не любил людям, как вы говорите, кровь пускать. Да и неужели вас не волнует, что кто-то в вашем лесу это устраивает?

– Не-а, – безмятежно отозвался тот, съев уже почти половину буханки, – Для леса пролитая кровь даже полезна бывает. На таком удобрении много чего интересного вырасти может. Так что нет, я в это не вмешиваюсь и мне это безразлично.

– Ты ври, да не завирайся, – подал тут впервые голос Баюн, не сводя глаз с лешего, – Не волнует его, ну конечно. Вырасти, говоришь, многое может? Тут не спору. Вот только вырастит такое, что пользы это лесу точно не принесёт. А уж если души тут задержатся, то вообще пиши пропало. Вполне и проклятые участки могут появиться, из-за чего лес гнить начнёт. Хватит уже себе цену набивать. Поняли мы давно, что просто так ты помощь оказывать не будешь. Чего ты хочешь за информацию об оборотне?

– Деловой подход. Уважаю, – без тени смущения отозвался леший, – Хорошо. Окажете мне три услуги, и так и быть, расскажу я вам, где оборотня искать.

– Пошли отсюда, – повернулся ко мне Баюн, – Тут нас за

лохов каких-то держат. Пусть сам со своим оборотнем разбирается. Больно надо нам в это дело лезть.

– Согласен, – махнул рукой я, – Доложу руководству, что тут точно оборотень действует, а возможно даже не один, и там уже государство в свои руки дело возьмёт. Нагонит сюда сотни магов, прочешут они лес вдоль и поперёк, никуда этот оборотень не денется. Правда, и лес повредить могут при этом, но то уже не моя головная боль будет. Пойдём, Баян. Нечего нам тут делать, – махнул я рукой, делая вид, что и правда собираюсь свалить. А может, и на самом деле свалил бы. Три услуги, понимаешь, ему подавай. Да ещё и наверняка с оплатой после выполнения. Да я пока их выполняю, того оборотня скорее всего уже и в лесу-то этом не будет.

– Стой. Да подожди же ты! – опомнился леший, когда я уже сделал пару шагов к выходу из леса, – Согласен, погорячился я. На одной давай сойдёмся.

– Хорошо, – я остановился и повернулся к нему, – Но только такой, которую можно сразу выполнить, сегодня же, а не когда-нибудь потом. И не слишком обременительную. А то передумаю.

– Да ладно. Ладно! – нехотя согласился он, – Услуга вообще проще некуда будет. Я обещал знахарке, которая в вашей деревне живёт, Зинаиде Семёновне, что сообщу ей когда мандрагыр созреет. Так вот, он созрел, а она уже пару месяцев и в лес не заходит, а мне к вам ходу нет. Ты уж найди её и передай ей весточку от меня. А то ведь самое время

срезать его, пока луна молодая, а она всё не идёт и не идёт. Ну что, по рукам?

– Согласен, – коротко кивнул я, – Тогда клянись луной, что когда я выполню твою просьбу, ты скажешь мне, где искать этого оборотня, который тут у вас недавно двух человек растерзал.

– Да куда уж без этого, – буркнул он, явно раздосадованный тем, что не удалось у меня более существенных услуг стребовать, – Клянусь луной, что расскажу тебе, где находится этот оборотень, как только ты выполнишь мою просьбу. Но ежели затянешь с моей просьбой, то не обессудь. Расскажу только где он был по сегодняшний день. За завтрашний и последующие дни я уже не отвечаю, – упрямо нахмурился он.

– Справедливо, – не стал спорить я, – Но затягивать я и не собираюсь. Сейчас сразу пойду к ней, и уже сегодня с докладом о выполнении вернусь.

– Ну-ну, – почему-то скептически ответил леший, – Поглядим. Скажи, а ты и впрямь государев служащий? – вдруг спросил он, когда я уже собрался уходить.

– Ну, да, – пожал плечами я, не став отрицать очевидного.

– Дела-а-а... – удивлённо протянул он, – Кощеич – и государев человек! Я раньше даже и не слышал о таком. Кому расскажи – и не поверит ведь никто. Брешут, скажут.

– Не вижу ничего удивительного, – чуть поморщился я, – Всё когда-то бывает в первый раз. Да и времена теперь со-

всем другие настали, сам же знаешь.

– Это да, – как-то печально вздохнул он, – Что верно, то верно. Времена другие. Совсем нас люди забывать стали. Дары не носят, уважение не выказывают. Не поверишь, ты первый человек за последние лет тридцать, кто хлеб мне принёс. Я уже и забывать стал, как он пахнет, – он с довольным видом бросил в рот ещё один кусочек хлеба, завернул остатки бережно в тряпочку, и положил за пазуху, – Удачи тебе, парень. Буду ждать тебя с вестями.

– Ага, – бросил я, и вдруг тормознул от пришедшей в голову мысли, – Вот только если её дома не окажется, умерла там, и переехала вдруг в город или другую деревню, услуга будет считаться оказанной! Согласен?

– Ну, ежели так, то согласен, – не стал спорить леший, – Вот только если она просто отлучилась куда не на долго, то нет! Как хочешь – но поручение выполни!

Я недовольно посопел немного, но спорить не стал. Итак выторговал себе вполне выполнимое задание. Мы с Баюном переглянулись, и пошли обратно в деревню.

– Вы уже выполнили? Быстро вы, – удивился леший, когда мы вернулись обратно в лес буквально через пару часов, но уже без даров, так что ему оставалось лишь печально вздыхать, глядя на пустой пенёк.

– Я же сказал, что мы не будем время тянуть, – пожал плечами я, постаравшись не показать и вида, как же меня доста-

ло общение с той знахаршей, оказавшейся весьма вздорной бабкой. Та без тени сомнений стала чуть ли не приказывать мне, чтобы я сам пошёл и добыл ей тот мандрагыр так как он, видите ли, ей очень нужен, а сама она добыть его не в состоянии. Когда же я послал её, сказав, чтобы она разбиралась со своими травами, а ко мне не лезла, она такой ор устроила, что я думал, сюда вся деревня сбежится. Пришлось Баюну немного попугать её, принимая свой истинный облик, и только тогда она успокоилась.

– Весточку я передал, она же сообщила, что пока не может сама прийти в лес за ним, так как болеет. Сказала, чтобы ты ждал её на следующей растущей Луне.

– Болеет, значит? Вот оно чё, – понимающе кивнул леший, – Тогда всё ясно. Но какие всё же сейчас слабые знахари пошли. Не могут самих себя вылечить. Ну да ладно. Свою часть сделки ты выполнил, осталось мне выполнить свою. Тот оборотень живёт в этой же деревне, и лишь изредка выбирается в лес. Сейчас он в деревне. Всё, сделка закрыта, – довольно улыбнулся он, а у меня в груди появилось чувство, что меня только что нае... обманули, в общем.

– Что, значит, закрыта? – тихо зверея, поинтересовался я, – Я и без того догадывался, что он в деревне живёт. Ты мне конкретно укажи, где именно?

– А ты чего, паря, ожидал, что я тебе точный адрес скажу? – удивлённо развёл руками он, – Так я его и не знаю! Мне в ваши деревни хода нет. И ты лишь догадывался, а теперь

точно знаешь. У нас уговор был, что я расскажу тебе, где находится оборотень, я рассказал – в той деревне, из которой ты пришёл. Всё, условие выполнено. Могу лишь добавить, – зачастил он, увидев под конец своей речи, как я переменялся в лице, – Что оборотень – мужчина, а точнее даже, старик, и в деревне он появился меньше года назад. Всё, больше я ничего о нём не знаю. В лес он почти не ходит, за этот год был всего два раза, и оба эти раза закончились убийствами. Согласись, что за столь пустяковую услугу, что ты мне оказал, это вполне нормальная цена.

– Вот ты... Жук, – удержался я от более сильного слова. Ощущение, что меня только что очень не хило так помели не отпускало, вызывая в груди глухое раздражение, но формально он был прав. Где находится оборотень он сказал, пусть и без подробностей. В следующий раз когда буду подобные соглашения заключать, надо будет более детально условия оговаривать, – Ладно, будем считать, что ты выполнил свою часть сделки.

– Вот и славненько, – довольно оскалился он в ухмылке. Мы же с Баюном не прощаясь пошли обратно. Ну и конечно от этого лешего никакого дара в виде грибов или ягод не последовало. Как я уже отмечал, он и вправду уж очень сильно отличался от предыдущих встреченных мной леших...

Интерлюдия

– Здравствуйте, Сергей Петрович. Какими судьбами? – ответил на телефонный звонок начальник отдела ликвида-

ции, не отрываясь от просмотра бумаг. Если бы позвонил кто другой, то он и трубку не стал брать бы, но Сухой не тот человек, чей звонок стоит игнорировать.

– И тебе привет, Алексей Викторович, – равнодушно отозвалось в трубке, – Вот, решил позвонить тебе и узнать, как там мои подопечные обживаются у тебя. Всё ли у них хорошо, и как вникают в дела.

– Да нормально у них дела, – пожал плечами Кришанев, хоть собеседник и не мог это увидеть, – Мы их сразу оформили, ввели в курс дела, и уже на первое задание отправили. Посмотрим, как справятся, и тогда уже решим, подключать их к серьёзным делам, или подождать и поднатаскать ещё.

– Оперативно. А что за дело-то? – без малейшего интереса в голосе уточнил собеседник.

– Да тут в одной деревеньке оборотень стал безобразничать, на людей нападать, вот и отправил их заняться им.

– А справятся? – после небольшой паузы уточнил Сухой, – Да и оборотни же это вроде не ваш профиль.

– Это потомственная ведьма-то да на пару с магом смерти? – насмешливо фыркнул начальник отдела, – Без проблем должны. А если нет – то и делать им тогда в нашем отделе нечего. Это вообще самое элементарное поручение из тех, что могли бы быть. Оборотни особой сообразительностью не отличаются, да каким-то даром тоже. Так, грубой физической силой берут. А насчёт того, что это не наш профиль, то я уже и сам не понимаю, что теперь наш профиль с таким ко-

личеством народа в отделе. Вы когда уже полноценный штат нам наберёте? Уже год ведь прошу! А вы лишь молодняк не обстрелянный присылаете!

– Ну-ну, не горячись, – попытался успокоить его Сухой, – Это дело не быстрое, сам же понимаешь. Но тем не менее люди будут, не переживай. Пару неделю потерпи ещё, и мы тебе несколько выпускников из военных училищ пришлём, у них как раз выпуск будет. А вот с опытными боевиками – беда... Но может одного-двух найду тебе к концу лета. Придётся тебе молодняк самому натаскивать, тут ничего не поделаешь. Да и этих двух активнее в работу включай. Скоро очередное задание будет по нашему профилю, вот их и привлечёшь, если они с оборотнем справятся...

Глава 3

– Что это? – замер я от резкого звука выстрела, когда мы с Баюном возвращались обратно в деревню. Меня со страшной силой тянуло в сон из-за сегодняшнего раннего подъёма и ночных приключений, так что оглушительный грохот со стороны деревни ввёл меня в небольшой ступор.

– Стреляют, – флегматично отозвался Баюн, широко зевнув, всем своим видом показывая, что ему глубоко пофиг на всё, происходящее там впереди.

– Спасибо, капитан очевидность, – недовольно фыркнул я, размышляя, что делать. Нет, так-то мне тоже было бы пофиг, если бы не один нюанс. Там сейчас находилась моя напарница в одиночестве, и я всё же не хотел, чтобы с ней что-нибудь стряслось, а потому перестал тупить, и ускорил шаг.

Через пару минут я зашёл в деревню, где передо мной открылась эпичнейшая картинка. У одного из домов стоял внедорожник с прицепом, рядом с ним стояли с хмурым видом три здоровенных мужика, а напротив них застыл с ружьём в трясущихся руках вчерашний дед. Как там его? Степан Семёнович, вроде.

– Слышь, дед, ты бы пукалку свою убрал, – надвинулся на него один мужиков, – А то я её сейчас у тебя отберу, и засуну тебе её в одно место, понял?

– Стоять! – хрипло каркнул ему дед, нацеливая ружьё.

– Ну ты совсем, дурной, что ли? – аж как-то расстроился мужик, – Или вообразил, что у тебя автомат в руках? Тогда я вынужден тебя разочаровать. У тебя в руках одноствольное ружьё, из которого ты уже недавно выстрелил, а зарядить ещё не успел, старый ты дурень. Сейчас это ружьё можно только в качестве дубинки использовать, но тебе это не поможет. Быстро дал его сюда, и свалил нахрен отсюда! – рыкнул он под конец, медленно, но неуклонно приближаясь к деду, который неуверенно пятился назад, прямо ко мне. В любой другой ситуации я бы не стал лезть в это дело, меня слабо волновало, кто как зарабатывает себе на жизнь, главное, чтобы эти способы меня не касались. Вот только сейчас это меня именно что касалось, так как их машина стояла возле нашего дома, и глубоко сомневаюсь, что её просто решили там припарковать.

– Мне вмешиваться? – лениво муркнул кот, хищно сверкая глазами в сторону гостей.

– Только в крайнем случае, – чуть подумав, ответил я, – Но уверен, что его не будет. Сам справлюсь. И скройся пока отсюда. Не дай бог ещё оборотень тебя учует. Вспугнёшь.

Баюн послушно скрылся с глаз, а я медленно двинулся к не званым гостям, на ходу думая, что делать. Магией и даром пользоваться было не вариант. Во-первых, убивать людей серди бела дня с кучей свидетелей, это весьма плохая идея. Могу и в тюрьму загреметь. Во-вторых, я так раскроюсь перед оборотнем, и он тогда точно свалит из деревни.

Ищи его потом по всему лесу.

Пока я размышлял, события ускорились. Мужик быстро шагнул к деду, выхватил из его рук ружье, и бросил его в прицеп, после чего развернул деда ко мне лицом и ласково пнул его по направлению в мою сторону.

– Иди отсюда, старый, если ещё хоть немного пожить хочешь. А ты чего пацан, сюда прёшься? – рыкнул он уже мне. Его приятели стояли за его спиной, и тихонько посмеивались. Уж не знаю, что смешного они нашли в этой ситуации, но что-то мне подсказывало, что добром мы с ними не разойдёмся.

– Я прусь к себе домой, – максимально дружелюбно отозвался я, подходя ближе, – Мне плевать, зачем вы сюда приехали, вот только машину от моего дома прошу отогнать и выбрать другой объект для своего грабежа.

– Да ты чё, гонишь, что ли? – выверился на меня мужик, – Мы две недели назад сюда приезжали, дом пустой стоял!

– А я вчера заселился, – пожал плечами я, – Так что вы малость опоздали.

– Это не мы опоздали, а ты поспешил, – издевательски усмехнулся тот, – А теперь стой и жди, пока мы всё вынесем отсюда, а потом так и быть, заселишься ещё раз.

– Что-то, смотрю, грабители совсем тупые пошли, – удивлённо переглянулся я с дедом, который всё ещё стоял рядом, потирая поясницу, и с ненавистью смотрел на мародёров, – Русских слов не понимают. Алё, дядя! Это вообще-то

не просьба была! Быстро запрыгнули в свою колымагу, и свалили нахрен отсюда! Мои условия меняются. Теперь вы должны вообще свалить из деревни и быстро, пока я совсем не рассердился.

Ответом мне был дружный хохот мужиков, кое-кого из них аж согнуло от смеха. И в принципе, я понимал, что их так развеселило. Я хоть и был крепкого сложения, но один, и очень молод. Представляю, как это выглядело в их глазах. Подошёл какой-то молодой щенок и начал права качать. Действительно, смешно. Впрочем, я на то и рассчитывал, что они не воспримут мои слова всерьёз, так что резко сблизился с их главарём, и мощно пробил с правой в так любезно подставленный мне подбородок, закинутый вверх в приступе веселья. Зубы мужика лязгнули, и он без звука рухнул на землю. Смех сразу затих, но сделать остальная парочка уже ничего не успевала. Один из них с возмущённым воплем рванул ко мне, а второй кинулся к машине, явно собираясь чем-то вооружиться.

Я сделал подшаг в сторону, пропуская тушу, набравшую крейсерский скорость, и подставил ногу, отправляя её в неуправляемый полет, слегка приласкав вдогонку локтем, а сам рванул ко второму телу, которое копошилось в недрах салона машины, явно в поисках чего-то весьма неприятного для меня.

Он уже начал выползать наружу, когда я подлетел к автомобилю, и сходу пробил с ноги по открытой двери, которая

со всей дури саданула по вылезающему организму.

– Твою ма-а-ать! – простонал он. Я же, не теряя времени, подскочил ближе, и буквально вышвырнул его из машины, попутно выхватив из его ослабевших рук битую, и ею же приласкал того по затылку, отправив отдохнуть, и оглянувшись в поисках предыдущего товарища, который обнаружился валяющимся на земле, а вокруг него бодрым козлом скакал дед Степан, и лупил его ногами, не давая встать. Вот только в один момент бандит всё же ухватил деда за ногу, и повалил того на дорогу. Сам же покачиваясь встал, и на этом его успехи закончились, так как я тоже не бездействовал, а подскочил к нему, и впечатал ему в лоб битую. На этом все попытки сопротивления у незваных гостей закончились. Двое были в глухой отключке, а главарь с тихим стоном пытался встать, но безуспешно. Ещё бы. Удар у меня вышел плотный, чётко в подбородок, а это один из самых опасных ударов, как говорил наставник. Большинство нокаутов в боксе происходят при попадании именно туда, так как там сходится множество нервных окончаний.

– Ну, дед, что делать с ними будем? – лениво поинтересовался я у деда, который уже успел подняться, и теперь стоял у прицепа и искал кинутое туда ружьё.

– Что что... – буркнул он, продолжая искать своё сокровище, – Полицию вызывать будем, вот что. Всё, добегались. Теперь в тюрьму сядут, и надолго.

– Ты уверен? – усомнился я в столь шикарном исходе, – А

за что? Они что, уже успели сегодня какой-то дом обнести? Или, может, покалечили кого?

– Нет, но... – тут дед аж зубами заскрипел от бессилия, – Но раньше-то они уже приезжали, грабили и их полдеревни видело при этом и опознает! – торжествующе вскинулся он.

– Не уверен, что вынос вещей из заброшенных домов можно расценивать как грабёж, – с сомнением покачал головой я, – За это их максимум оштрафуют, и они продолжают своё чёрное дело.

Дед задумался. Ружьё он уже нашёл, и автоматически закинул его на плечо.

– Хреново... – проворчал он, – Надо их как-то покрепче прижучить... О! Щас всё сделаю, – вдруг оживился он, и рванул к своему дому, крикнув мне на бегу, – Ты эта... Пригляди пока за ними, чтобы не сбёгли. Я скоро. Принесу кое-что, заодно и полицию вызову.

Ждать долго не пришлось. Уже минут через пять дед весьма резво примчался обратно, держа в руках прозрачный пакет, с какой-то травой внутри, после чего убрал его куда-то в салон машины. После чего достал из-за пазухи что-то круглое... Гранату? – вдруг дошло до меня, и её тоже он запрятал куда-то внутрь салона.

– Ни хрена себе... – присвистнул я, – Ладно травка, но, дед, откуда граната-то у тебя?

– Да так... Досталась по случаю, – уклончиво ответил он, – Думал, пригодится когда, вот и пригодилась. Теперь,

надеюсь, эти твари не отмажутся. Полиция уже выехала. Через полчаса будут здесь. Только ты эта... Лишнего не ляпни. про гранату и пакетик-то...

– Да уж не ляпну, не сомневайся, – усмехнулся я. Этих придурков мне не было жалко от слова совсем. Сами виноваты.

– Вот и чудненько, – расцвёл в довольной улыбке дед, – И спасибо тебе, парень. Если бы не ты, опять бы они безнаказанно тут нас грабить стали бы...

– Не за что, – равнодушно отмахнулся я, не став акцентировать внимание на то, что если бы они не стали пытаться ломиться в наш с Аней дом, то я и вмешиваться не стал бы. Вот, кстати, а где Аня? Странно, что она ещё из дома не вышла разбираться, что тут происходит.

Я оставил бандитов под охраной деда, и поспешил в дом, проверить, как там девушка и там ли она вообще.

– Я вот только одно понять не могу. Зачем им дался наш дом? Тут же нет ничего ценного! Ну не за холодильником двадцатилетним же они приехали, или таким же «молодым» телевизором? – недоумевал я, когда мы все втроём – я, дед, и Аня, сидели у нас за столом и пили чай.

Девушки действительно не оказалось дома. Она перед приездом этих гостей познакомилась у колодца с одной из бабушек, и та позвала её в гости на пироги, от чего Аня и не подумала отказываться, начиная потихоньку входить в до-

верие местных жителей. И вернулась она как раз тогда, когда полиция упаковывала мародёров, обнаружив в их машине припрятанные сюрпризы, которые их так обрадовали, что задерживаться они тут не стали, пообещав деду, что теперь они не скоро смогут вернуться к своей противозаконной деятельности.

– Э, не скажи, – довольно ответил дед Степан, прихлёбывая чай, – Во-первых, с каждого дома по холодильнику – и вот уже не плохая сумма на металлоломе выйдет, ну а во-вторых, ты просто тут на чердаке не был. Хозяин-то здешний тот ещё куркуль был, и много чего туда сложил в своё время. Только из того, что я видел, там у него штук пять самоваров разных были, пара старинных швейных машинок, часы напольные. Это же всё раритет уже! Бандиты эти в прошлый раз аккурат на этом доме остановились. Машина у них полная уже была, но всё же они решили проверить, что тут. Даже замок на калитке вскрывать не стали. Перелезли через забор, ну а от дома запасной ключ у нас всегда под ковриком лежит. Глянули, и решили в следующий раз первым делом в этот дом залезть. Я за забором стоял, и всё слышал. Очень их обрадовали здешние находки. Они даже какое-то время обсуждали, не скинуть ли часть груза, заменив на новые находки, но в итоге им лень стало это делать, и они решили, что никуда эти находки от них не денутся. Вот и заявили. Только я не ожидал, что они так быстро приедут. Они, вроде, говорили между собой, что через месяц приедут, а тут

только две недели прошло. Ну, может, и к лучшему. Вас бы тогда тут уже не было, и некому было бы их остановить.

– А ты, парень, молодец! – переключился он на меня, – Как ты их, и? Раз раз, и готово. И, главное, быстро так, я аж еле уследил за тобой. Занимался, что ли, чем?

– Немного, – уклончиво ответил я, – Ты, дед, тоже не промах. В одиночку на целую банду полез. Вот только зачем выстрелил-то, да ещё и не в них?

– Да я случайно, – смутился он, – Волновался очень, вот палец сам собой курок и нажал. Хорошо, что ружьё вверх нацелено было, и не попал ни в кого. Или наоборот плохо? Даже и не знаю... – устало вздохнул он, – Ладно. Спасибо за чай. Пойду я. Мне ещё в пару домов надо заглянуть по делам. Ну, а ты, дочка, – глянул он на Аню, – Держись за него, – кивнул она на меня, – Как за каменной стеной будешь. Настоящий мужик, хоть и молодой ещё.

– Да, Дима у меня такой, – улыбнулась ему девушка, и положила голову мне на плечо. Мы распрощались с дедом, и остались, наконец, в одиночестве.

– Ну а теперь, мужик, рассказывай, где ты там шлялся всё утро и почему меня не предупредил? – сурово сдвинула брови Аня, глядя прямо мне в глаза.

– Ну, то что мы теперь знаем, что оборотень точно в деревне, это тоже хороший результат, – задумчиво произнесла девушка, когда я закончил свой отредактированный рассказ.

Про Баюна я пока говорить ей не стал. Он очень просил по возможности не рассказывать никому о нём. Да и про Тень тоже умолчал. Это к делу не относилось.

– Это да, вот только как нам тут его найти? Или ты знаешь какой-нибудь простой способ, как вычислить оборотней среди людей? – скептически спросил я.

– Не поверишь, но знаю, – спокойно кивнула мне девушка, – Ничего сложного, на самом-то деле, в этом нет.

– Неужели?

– Зря сомневаешься, – насмешливо глянула на меня Аня, – Если ты такой неуч, то это не означает, что люди, которые тебя окружают, такие же. Смотри. Самый элементарный способ, это проверка серебром. Обратни его боятся и не носят. Достаточно прикоснуться к оборотню чем-нибудь серебряным, и он выдаст себя.

– Да, представляю, как мы будем ходить по домам, и всех, без разбору, серебряной ложкой по лбу бить, – не удержался от сарказма я.

– Я знаю, что этот способ нам не подходит, поэтому будем действовать по другому, – как ни в чём не бывало продолжила напарница, не обратив ни малейшего внимания на мою насмешку, – Смотри. Даже в человеческом облике от оборотней разит запахом волка. Поэтому с собаками они не уживаются. Те сразу их вычисляют и всегда истошно лают при виде них, и либо бросаются на них, либо убегают. Нам всего лишь надо проверить все дома, во дворе которых нет

собак, это первое. А второе, в идеале проверять эти дома нужно с помощью собак. Вот как чувствовала я, что надо было нам наших питомцев с собой брать, – сокрушённо покачала головой она, и вздохнула, – Придётся ехать за ними. Прямо сейчас.

– Ну, да. Времени нам нельзя терять, – согласился я с ней, – В любой момент этот урод может свалить отсюда куда-нибудь, и тогда мы замучаемся его ловить.

– Согласна. Именно поэтому за собаками поеду я одна, а ты будешь смотреть, не будет ли кто-нибудь покидать деревню, и если будет, то куда, – скомандовала Аня.

– Эй! Вообще-то, у нас я главный! Ты чего раскомандовалась-то? – возмутился я.

– Да с того, что среди нас двоих водительские права есть только у меня, – ехидно улыбнулась она, – Так что другого варианта и нет. Предупреди только своих, что я заеду за псом.

– Попробую, вот только со связью тут беда, – сдался я, – И может вообще только твоей собакой обойдёмся?

– Лучше всё же две, – покачала головой она, убрав рукой за ухо непослушную прядь волос, – Так быстрее будет. Начнём с тобой с разных концов деревни, и сделаем обход. Так что давай, лезь на крышу, если у тебя плохо ловит сигнал, и звони родителям. А то они вряд ли поверят какой-то незнакомой девушке, если я приеду без предупреждения. Интересно, – сделала она вид, что задумалась, поднеся палец к

губам, – Сильно они удивятся, если я скажу, что мы с тобой молодожёны, и сейчас у нас свадебное путешествие?

– Не, не сильно, – отмахнулся я с деланно равнодушным видом, но внутри слегка напрягся, – Мою маму подобным не возьмёшь. Она уже привыкла, что вокруг меня всякие ненормальные девки вертятся. Совет да любовь, скажет.

– Эй! Это ты кого сейчас ненормальной назвал, а? – возмутилась Аня, швырнув в меня чайную ложку, от которой я успешно увернулся.

– Да это я не о тебе, – поспешил успокоить, – Есть у меня знакомая, тоже Аня, кстати, зовут, вот она вообще на всю голову отмороженная.

– Приеду – разберёмся, что это за девки вокруг тебя выются! – тоном ревнивой жены прошипела напарница, вставая из-за стола, и отправляясь собираться, испепелив меня напоследок огненным взглядом. Что-то мне кажется, что она уж слишком сильно вжилась в роль моей жены. Не к добру это...

Глава 4

– Что-то мне кажется, что идея пойти искать оборотня в полнолуние была не очень хорошей, – тихо шепнул я Ане, когда мы вышли на улицу, и приготовились разойтись в разные стороны. Девушка вернулась из Москвы буквально час назад, и мы решили не откладывать поиски в долгий ящик, а вот сейчас, увидев залитую лунным светом мрачную безлюдную улицу, меня стали терзать смутные сомнения. Это был тот случай, когда говорится – хорошая мысль приходит опосля.

– И что ты предлагаешь? Ждать утра? – также шёпотом ответила она, поглаживая рукой свою нервно вздрагивающую собаку, жавшуюся к её ногам. Мой Трезор тоже был каким-то робким, и не отходил от меня. Хорошо хоть собаки у нас обученные были, и зря голос не подавали.

– Если ждать утра, – продолжила она, – То можем опоздать. Кто знает, не решит ли он сегодня ночью как раз скрыться из деревни? Или дежурить тогда надо. Вот только нас слишком мало, чтобы все выходы под надзором держать. Да и после бессонной ночи от нас завтра толку мало будет. Нет, придётся всё же идти искать. Хотя ты прав в том, что дело это рискованно. В полнолуние они особенно сильны, так что будь внимательнее. На, держи, – протянула она вдруг мне какой-то тёмный пузырёк.

– Это что? – с сомнением спросил я, взяв его в руки.

– Зелье из бабушкиных запасов, – пояснила она, – Я когда была дома, захватила несколько на всякий случай. Твоё зелье эффект замедления даёт на тридцать секунд. Если оборотень бросится на тебя, сразу в него кидай. Только не промахнись. Оборотни очень быстрые, так что будь внимательнее. Как у тебя с магией дела? Есть чем встретить его?

– Найду, – односложно нехотя ответил ей, не став вдаваться в подробности не простого взаимоотношения со своей магией. В этом деле я больше надеялся на выданный пистолет, заряженный серебряными патронами. Вот только патронов этих было только шесть. Надеюсь, хватит... Я снял пистолет с предохранителя, чтобы не терять потом времени, убрал его в нагрудную кобуру, и двинулся к своему краю улицы.

Мы с Аней решили начать поиски с той улицы, на которой жили сами, благо она была самой крайней к лесу, разойтись в её разные концы, и двигаться навстречу друг другу, подводя собак к калиткам и забору, и давая им время всё хорошенько обнюхать.

Я медленно брёл по улице, держа на поводке Трезора, чтобы он не убежал от меня, но он, впрочем, и сам не стремился отдаляться от меня. Обычно пёс был настолько любознателен, что мы даже мимо обычного куста не могли пройти без того, чтобы он десять раз не обнюхал его и не пометил, но тут он опасливо косился по сторонам, нервно к чему-то принюхиваясь постоянно, жался к моим ногам, и то и дело

посматривал с надеждой на меня, мол, – Может ну его, хозяин? Погуляли и хватит? Ночь на улице, спать пора, а в туалет я даже и не хочу вовсе. А даже если и хочу – то лучше до утра потерплю. Ну его, а?

Я предпочитал не понимать этих намёков, и всё также двигался вперёд, посматривая по сторонам и держа одну руку на рукоятки пистолета, что немного успокаивало меня.

Деревня же производила странное впечатление. Она и днём-то выглядела полузаброшенной, ночью же, в полной тишине, это впечатление только усугублялось. Под лунным светом были хорошо видны покосившиеся дома, с прогнившими крышами и поломанными столбами оград, изуродованные временем и запущенностью. Тут и там стояли гнувшиеся к земле фонари, в которых давным-давно уже не было света. Они как будто кланялись мне, когда я проходил мимо них. Здесь пахло забвением, и если бы я сам днём не видел, что люди тут всё же живут, то решил бы, что эта деревня заброшена уже давным-давно.

– Странно, почему такая тишина? Ну ладно, люди спят, хорошо. Но животные? Я же сам видел, что тут и гуси есть, и свиньи, и это я уже молчу про собак, которые должны были уже полдеревни разбудить, когда я проходил мимо их дворов! – мелькнула вдруг у меня мысль, и я невольно остановился. Что-то было не так. Не могло быть в деревне, в которой живут люди и животные, такой мертвящей тишины, пусть даже и ночью. Даже мне это было понятно, ни разу не

деревенскому жителю. Я застыл, соображая, что же делать, а затем решительно направился к ближайшему дому, и заколотил в запертую калитку. К чёрту конспирацию, тут дело слишком большими неприятностями пахнет. В крайнем случае, если всё нормально окажется, просто извинюсь и пойду дальше. Вот только мне никто не открывал, а рядом вдруг жалобно заскулил Трезор, переминаясь в лапы на лапу.

– Эй, хозяйева! Есть кто дома? – заорал я, окончательно наплевав на то, что могу кого-то разбудить, встревожить, или вообще спугнуть оборотня. Бестолку. Молчание было мне ответом, и лишь чёрные окна дома насмешливо смотрели на меня. Ну что же. Придётся действовать по другому. Но сначала не плохо бы Аню предупредить, решил я, потянувшись за телефоном.

– Чёрт. Кто бы сомневался, – ругнулся я, увидев, что связи нет. Значит, надо в любом случае заходить, а там уже заберусь повыше, и звякну. Не долго думая, я саданул изо всех сил с ноги по калитке, и её буквально снесло вместе с петлями.

– Трезор, за мной, – скомандовал я, увидев, что пёс застыл перед калиткой, и вовсе не спешит следовать за мной, хотя я уже шагал к дому. Он тоскливо заскулил в ответ на мой голос, но всё также не торопился заходить, натянув поводок.

– Да что с тобой такое сегодня? – не понял я его закидыв, – Ко мне сказал! Быстро!

Трезор трусливо поджал хвост, и нерешительно подбежал

ко мне.

– То-то же, – проворчал я, и повернулся, чтобы идти дальше, но... – Твою ж мать!

Перед самым домом валялся труп собаки, с выпотрошенным животом. Её морда застыла в жутком оскале, а уже мёртвые глаза смотрели прямо в мою сторону. А если быть точнее, то в сторону калитки... Собаку было жаль... Настоящий друг, который отдал жизнь за своего хозяина или хозяйку.

– Мне это не нравится... – тихо пробормотал я, вытаскивая пистолет, и передёрнув затвор. Теперь было понятно, почему так трусил Трезор. По всей видимости, он учуял смерть, а может, и не только её...

Я медленно двинулся дальше, напряжённый как струна, в готовности в любой момент открыть огонь сразу на поражение. Нам на инструктаже что-то там говорили про предупредительный выстрел, но тут явно был не тот случай, чтобы зря терять время и серебряный патрон, которых у меня и без того было немного. Но никто не торопился нападать на меня, и можно было бы предположить, что я зря паникую, если бы не вырванная чуть ли не с косяком входная дверь дома. Чуть посомневавшись и бросив взгляд на Трезора, я всё же вошёл внутрь. Даже если тут был оборотень, то сейчас он вряд ли был здесь, иначе бы Трезор вёл бы себя совсем по другому. А так его явно пугали только запахи, но волка он не чуял, иначе бы уже заходился в яростном лае.

В доме хозяев долго искать не пришлось. Точнее, хозяйку. Маленькая, сухонькая старушка, а точнее, то, что от неё осталась, обнаружилась практически сразу при входе, в сенях. Она, видимо, пошла посмотреть, на кого там лает её пёс, и вот тут-то незванный гость до неё и добрался... Все стены и пол были забрызганы кровью, а от тела целой осталась лишь голова. Широко раскрытые глаза смотрели на меня с детской обидой, как будто спрашивая – А меня-то за что?

Мой живот сжало спазмом в порыве вывернуть содержимое, но я кое как удержал себя, поспешно выйдя на улицу, на свежий воздух. Пахло там, конечно, отвратительно... Какой-то мерзотной сладкий запах с порога бил в ноздри, смешиваясь с каким-то животным оттенком. Обратного пути не хотелось, но это нужно было сделать. Оборотень, а я не сомневался, что это был он, явно вышел на охоту, так что необходимо было предупредить Аню и объединиться.

Я уже двинулся обратно в дом, когда Трезор вдруг встал в стойку, и угрожающе зарычал, глядя куда-то мне за спину. Я тут же обернулся назад, вскидывая пистолет.

– Эй, парень! Полегче! – донёсся до меня резкий знакомый голос. В темноте от калитки к нам неспешным шагом приближалась та знахарка, которой я недавно передавал привет от лешего, – Я тебя и ищу. Какой-то зверь проник в деревню и начал людей убивать, а у меня даже телефона нет, чтобы в полицию позвонить! Да и стара я уже для всего этого. Я уже и по дворам стала ходить, стучать, но никто

не открывает. Хорошо, про тебя вспомнила, и что ты живёшь где-то тут. Ты парень молодой, тебе и карты в руки, а я уже слишком стара для всего этого. Говорила я Степану, что нужно кого-то на помощь звать да зверя того ловить, а он всё отмахивался, мол, ушёл тот уже давно из наших краёв, вот и до отмахивался, – бормотала она, тяжело дыша двигаясь ко мне. Я даже невольно засомневался в своих выводах, потом глянул на Трезора, который продолжал стоять в стойке, и угрожающе рычать на неё, и сделал выстрел, целясь в тело, в район груди. В голову я мог и не попасть, так как опыта у меня всё же было маловато, тем более, в темноте.

Вот только я всё равно промахнулся... Каким-то немислимым прыжком она скакнула на стену дома, оттолкнулась от неё, и прыгнула на меня, уже на лету меняясь буквально до неузнаваемости. Лицо вытянулось в оскаленную волчью морду, руки превратились в лапы с огромными когтями, вот только наблюдать за её трансформацией мне было некогда. Я кое-как отшатнулся в сторону забора, уходя с траектории полёта этой огромной туши. И у меня почти получилось, вот только она сумела всё же в полете зацепить меня лапой за плечо, разодрав его.

– Сука Леший! – только и успел подумать я, прошипев от боли, и разряжая всю обойму в спину чуть замешкавшегося от встречи с забором оборотня. Ну не мог он не знать, что старуха, к которой он нас с Баюном отправил, и есть оборотень. Вот кстати.

– Баюн, приди! – гаркнул я, увидев, что пули не нанесли особого вреда зверю, который медленно повернулся ко мне, сверкая в темноте алыми глазами. Хорошо ещё Трезор не геройствовал, и гавкал где-то в стороне. Я же отшвырнул в сторону разряженный пистолет, который сейчас только мешал, и вытащил из ножен проклятый кинжал. Вот вам и серебряные пули...

– Что, недоумеваешь, как это твоё серебро не подействовало на меня? – глухо рассмеялось чудовище, – Так учиться лучше надо было. Тогда знал бы, что сильные оборотни, да ещё и в полнолуние, вполне могут противостоять его эффекту. вот сейчас ещё и тебя сожру, и тогда окончательно избавлюсь от этих пуль... – я сумел как-то понять, что оно ухмыляется, и кувыркнуться в сторону, каким-то шестым чувством почуяв, что сейчас оно кинется. Вовремя. Но даже уже поняв, что промахнулось, существо сумело как-то извернуться в полёте, скорректировав его так, что пролетело оно у меня над головой и чуть не задев мою спину мощными когтями. Если бы я не упал на землю, то тут бы мне и конец пришёл, а так я даже попытался уже лёжа отмахнуться кинжалом, и даже задеть её лапу, от чего она издала рёв такой силы, что я чуть не оглох. Я сразу же вскочил на ноги, собираясь броситься добивать раненого зверя, но тут мне в грудь прилетело чуть ли не целое бревно, которой оборотень с лёгкостью подхватил с земли, и запустил в мою сторону. Как пушинку меня сбило с ног, и я влетел спиной назад в

поленницу, обрушившуюся на меня, буквально засыпав меня дровами. Я тут же закопошился, силясь как можно скорее выбраться из под завала, вот только времени всё равно потерял на этом недопустимо много. Я даже успел подумать, как это монстр не успел воспользоваться ситуацией, но когда выбрался, понял, почему ему, а точнее, ей, было не до того...

Чудовище медленно шло к Ане, которая усиленно забрасывала его различными склянками. Только тут я вспомнил про зелье, которое отдала мне девушка. Видимо, как раз сейчас оборотень был под его действием, так как скорость его снизилась в несколько раз. Да и от остальных зелий ему тоже явно было не сладко. Какие-то разъедали его кислотой, какие-то подпалили шкуру, заставив её тихо тлеть, вот только всего это было не достаточно. Даже в таком состоянии оно бы уже добралось до девушки, вот только ему не давал это сделать Баюн, то и дело запрыгивающий ему на спину в своей боевой трансформации, и рвущий когтями ему спину. Монстр то и дело пытался его смахнуть лапой, от которой кот уворачивался, и продолжал делать своё чёрное дело. Только сейчас я сумел в полной мере оценить колоссальные размеры монстра. Даже далеко не маленький Баюн слегка терялся на его фоне. Метра два в холке, и метра четыре в длину оно производило по настоящему ужасающее впечатление. И с ним пора было кончать, пока оно всё же кого-нибудь не убило, – понял я, когда в один из моментов Баюн не сумел увернуться, и попал под удар мощной лапы.

Я сильнее стиснул кинжал, и бросился на оборотня со спины, со всей силы вогнав в него клинок кинжала почти на всю длину. И ещё раз! И ещё! Я остервенело втыкал кинжал, не обращая внимания, как при каждом ударе моё сердце словно обдаёт ледяной стужей, пока огромная туша вдруг не покачнулась, и не завалилась вперёд, с грохотом рухнув на землю. Я обессиленно рухнул рядом на колени. Было такое чувство, как будто эти несколько ударов забрали у меня сил больше, чем весь предыдущий бой. А ещё этот жуткий холод буквально сводил с ума... У меня было такое чувство, что по моим венам струится жидкий азот, а в груди вместо сердца находится кусок льда. Не хотелось даже пальцем шевелить, а желание сейчас было лишь одно – залезть в огненную баню, и не вылезать оттуда часа два.

Так, а если...? – пришла мне в голову одна идея, и я поспешил её реализовать, потянувшись к своему магическому источнику, который неожиданно легко и быстро отозвался, и по моим венам как будто кипятик потёк, от чего я чуть не заорал от боли.

– Ты как, в порядке? – откуда-то донёсся до меня обеспокоенный голос Ани.

– Почти... – еле сумел выдавить из себя я, – Дайте мне пять минут...

– Хорошо. Тогда может объяснишь пока, что это за зверь и почему он пришёл нам на помощь? – тихо спросила она у меня про Баюна, но тот прекрасно её услышал.

– Этого зверя зовут Баюн, – насмешливо сверкнул он в её сторону жёлтыми глазами, – А почему пришёл на помощь вот этому балбесу? Всё просто. Я задолжал ему кое-какую услугу, вот и вынужден расплачиваться таким способом. Но с такой жизнью моего подопечного, думаю, я скоро уже буду свободен от всех своих обязательств. Но вас сейчас должна интересовать вовсе не моя личность, а совсем другой вопрос – как найти второго оборотня...

– А ты думаешь, что тут есть и второй? – обеспокоенно вскинулась девушка, а до меня вдруг дошло, что не давало мне покоя во всей этой ситуации.

– Ну конечно же! – аж подскочил я, – Если эта тётка была тем оборотнем, которая убила тех людей в лесу, то зачем лешему было посылать нас к ней по поводу того, что она давно не приходила в лес? Никакого смысла в этом нет. Да и сомневаюсь, что он стал бы нам врать. Недоговаривать, да, возможно. Но, врать? Да и смысл? А вот если тут есть ещё один оборотень, то тогда всё становится логично...

– Эта тётка? А можно как-то поуважительнее говорить о моей жене? – хрипло произнёс кто-то, и от калитки к нам шагнула фигура Степана Семёновича, меняясь буквально на глазах... Вот в этот раз я смог детально разглядеть происходящую трансформацию, со всеми омерзительными подробностями. Его буквально распирало во все стороны. Руки, ноги, тело, голова – всё вытягивалось, и одежда буквально взрывалась на нём, под напором огромных мышц. Я про про-

шлого оборотня говорил, что он здоровый? На фоне этого монстра тот выглядел котёнком...

Глава 5

Я судорожно сжимал в руках проклятый кинжал, наблюдая за никуда не торопившимся монстром, который, видимо, считал, что нам всё равно уже не деться от него. Огромный волчара медленно шёл к нам, а я не понимал, как такие размеры вообще возможны у оборотня? Где в маленьком старике вся эта масса пряталась? Под три метра в холке, метров пять в длину, без учёта хвоста... Это как вообще возможно? Его и волком то уже сложно было назвать. Морда чересчур вытянутая, с огромной пастью, из которой даже в сомкнутом состоянии торчали здоровенные и даже на вид острые клыки. Из не пропорционально мускулистых лап торчали тридцатисантиметровые, если не больше, когти. Динозавр прям какой-то... И ещё я чётко знал, что кинжалом мне сейчас пользоваться нельзя. Не знаю, что случилось при прошлом его применении, и что со мной было бы, если бы не магия, вот только сейчас я чувствовал, что если ещё раз сегодня им воспользуюсь, то меня уже магия не спасёт, а потому я нехотя всё же убрал его в ножны.

– Может, поговорим, Степан Семёнович? – предпринял я попытку потянуть время, пытаюсь сообразить, что делать дальше, – Ну вы же умный человек, ну или кто вы там. Должны же понимать, что государству противостоять у вас не вый-

дет. Всё равно вас найдут и убьют. Не оставят вас в покое. Может, просто сдадитесь? Я обещаю, что мы сохраним вам жизнь.

– Ты лучше о своей жизни беспокойся, служивый, – взрыкнул он, – Так и знал, что непросто так вы с девкой заехали в нашу деревню. Чувал, что надо рвать когти отсюда, но думал, что время у нас есть, и успеем снять с Любовы проклятье, сил поднабраться, и ведь почти получилось же. Вот чего вам стоило никуда не соваться этой ночью? Спали бы себе спокойно, а утром нас бы уже тут не было. Мы бы не стали вас трогать. Но нет, попёрлись зачем-то на ночь глядя, – как-то особо ярко сверкнул на меня алыми глазами он, на секунду остановившись.

– Так всё дело в проклятии? Из-за него вы сюда пришли и на людей напали? Неужели не было другого выхода? – продолжал я тянуть время, чтобы успеть реализовать кое-какую задумку. Ну, и действительно было интересно узнать, из-за чего весь этот сыр-бор произошёл.

– Да, не было другого выхода... – глухо проворчал он, – У нашей стаи произошёл конфликт с одним из ковенных ведьм в Москве. В результате моя Любавушка попала под мощнейшее проклятие, и медленно умирала. Ни одна из знакомых ведьм не могла её исцелить. Требовалась полная очистка организма кровью, но крови требовалось для этого просто огромное количество. Мы обратились к вожаку нашей стаи с просьбой, чтобы он выменял её у вампиров, которые держат

множество донорских центров в Москве и не только, но он отказал... Не захотел оказаться у них в должниках, вот нам и пришлось самим решать эту проблему. Мы покинули стаю, и добрались до этой заброшенной деревушки, до которой никому нет дела. Мы давно про неё знали, и нередко сюда выбирались раньше, благодаря чему уже давно стали практически своими для остальных жителей деревни. И здесь моя Любава окончательно слегла. Мне пришлось срочно что-то делать, и из-за этого я допустил ошибку. Поторопился, и не прибрал как следует остатки тел после своей охоты. Если бы не это, то вы бы ещё не скоро про нас узнали. Мы бы по тихому съели жителей, и ушли бы отсюда до того, как власти узнали бы об этом, и направили вас сюда.

А самое интересное тут то, что вы всё равно опоздали. Мы уже с вечера деревню зачищать начали, и сейчас все жители уже мертвы... И Любава моя мертва... Из-за вас! – рявкнул он, и прыгнул прямо на меня, вот только я был к этому готов, и в грудь зверя полетел пузырёк, который тогда вручила мне Аня.

Я рыбкой нырнул в сторону, вовсе не собираясь ждать, пока огромная туша буквально раздавит меня, а вот оборотень уже увернуться не успел, хоть и попытался. Но уж слишком он здоровым был и неповоротливым, так что сосуд благополучно разбился о его волосатую грудь, после чего зверь неуклюже упал на землю, и пропахал собой чуть ли не пол двора.

– Быстрее! У нас всего пол минуты! – отчаянно взвизгну-

ла Аня, увидев, что монстр уже начал подниматься, пусть и медленно, выхватила пистолет, и начала стрелять. Надо будет, кстати, потом свой пистолет тоже найти. Служебное же оружие, – отстраненно подумал я, наблюдая, как монстр глухо рыча, медленно поднимается. С голыми руками на него было бросаться глупо, так что попробую другой вариант.

Я сосредоточился на своих ощущениях, чувствуя, как магия всё ещё полыхает в моих венах. То, что не надо было её будить, это хорошо, а вот то, что я понятия не имел, что мне с ней делать – плохо. И ведь чувствую, что силы у меня сейчас полно, а вот как её выплеснуть, да желательно так, чтобы не перегореть, как в прошлый раз – непонятно. Занимаюсь какой-то ерундой, вместо того, чтобы учиться нормально, – мысленно вздохнул я, вытянув руку в сторону монстра, и постаравшись направить в неё поток маны.

– Хозяин, не знаю, что ты там задумал, но действуй, пожалуйста, побыстрее, – как-то робко и с отчётливо слышным страхом в голосе попросил Баюн, наблюдая, как огромное чудовище, наплевав на девушку, которая уже отстреляла всю обойму и перешла на зелья, движется к нам. Кот настолько перепугался, что в первый раз меня Хозяином назвал, а это о многом говорило. Уж больно он был свободолюбив. Я даже улыбнулся этим своим мыслям, напряжение у меня чуть спало, я сделал жест выстрела, сложив пальцы, и магия потоком на сумасшедшей скорости хлынула из меня, почему-то сформировав прямо в воздухе огромную, со столб размером,

сосульку, которая пронзила чуть ли не насквозь монстра, отшвырнула к дому, и буквально пришила его к дому.

– Вот так как-то, – довольно произнёс я, показушно отряхивая ладони, вот только как оказалось это ещё не конец... Оборотень открыл глаза, взревел, ухватился за ледяной столб, и стал медленно вытаскивать его из себя.

– Твою мать! – рыкнул я, и стал спешно призывать магию обратно.

– Не спим! – крикнула нам Аня, подсакивая ближе к монстру, и вытягивая в его сторону руки, с которых в его сторону поползла какая-то дымка.

Баюн нехотя послушался её, подбежал к оборотню, и стал периодически напрыгивать на него, рвать когтями, и отскакивать при малейшей опасности, стараясь не попасть под удар огромных лап. Вот только оборотень не обращал на них ни малейшего внимания, сосредоточившись на ледышке в своей груди, пытаясь её вытащить, и у него это получалось. Сантиметр за сантиметр та вылезала наружу.

– Дима, сделай уже что-нибудь! Он же сейчас вырвется! – отчаянно выкрикнула Аня, увидев, что чудовище вот-вот освободится.

– Да я пытаюсь! – раздраженно отозвался я, со злостью махнул рукой в сторону оборотня, и очередное ледяное копьё сверкнуло во мраке ночи, и с противным стуком вонзилось тому в голову, буквально размозжив её. Монстр дёрнулся, стал как-то съеживаться, и через несколько секунд перед

нами лежало практически обезглавленное тело старика.

– Что ж ты сразу магию не использовал? Давно бы уже закончили с этим делом, – недовольно проворчал подошедший Баюн, уселся рядом со мной, и стал вылизывать торчавшую в разные стороны вздыбленную шерсть.

– Да иди ты знаешь куда... – беззлобно ругнулся я, – Радуйтесь, что вообще смог магию призвать. Правда, почему-то ледяную, – озадаченно закончил я, стараясь не смотреть на Аню, которая блевала чуть в стороне.

– Ну-у, в принципе-е... – задумчиво протянул кот, – Ты же маг смерти, а лёд тоже можно к этой стихии отнести.

– Может и так, – не стал спорить я, хотя так и не считал. Мне вдруг вспомнилось недавнее ощущение холода после использования кинжала, и закралась мысль, а не он ли в этом виноват? Не мог ли получиться лёд из-за его противостояния с моей магией?

– Вот потому, вы, маги, и победили в противостоянии с подлунным миром, – ни к селу ни к городу вдруг добавил Баюн.

– Почему? – всё же заинтересовался я, не став пока акцентировать внимание на том, что я и сам являюсь представителем этого подлунного мира, каким-то чудом сочетая при этом и магию и дар.

– Да потому, что вы не предсказуемы. От вас неизвестно, чего ждать, – как-то глубокомысленно изрёк кот, и пояснил, – С детьми ночи всё просто и предсказуемо. У каждо-

го создания свой дар. Ведьмаки, вурдалаки, ведьмы, лешие, кикиморы, да не важно, кто там ещё, у каждого из нас свой вид дара, за пределы которого мы не можем выйти. С вами же, магами, всё сложнее... Не смотря на то, что у каждого из вас тоже есть склонности к определённой магии, тем не менее, вы не ограничены жёстко ей. От вас никогда не знаешь, чего ждать. То ли файербол в лоб, то ли ледышку в сердце. А у того, у кого больше вариантов для атаки, и от кого не знаешь чего ждать в бою, всегда будет преимущество перед тем, кто предсказуем, – как-то печально вздохнул он.

– Может ты и прав, вот только не надо прибедраться, – поморщился я, – Нас вон всех троих чуть один оборотень не порвал, – кивнул я на тело, – А если бы они напали на нас вместе, то мы скорее всего и не отбились бы. Я даже не думал, что оборотни настолько здоровенные. Как у них вообще получилось превратиться в таких огромных монстров из таких маленьких тел?

– Так отъелись же, – глянул на меня как на недоумка кот, – Сколько они тут людей сожрали перед этим? Несколько десятков? Это же не проходит бесследно. Поглотив столько человеческой плоти, они развили свой дар, и выросли. А лишний вес хранился на тёмной стороне, в нави. В человеческом теле они остались неизменны, а при перевёртывании получали тела, накопившие колоссальную мощь. В том числе и по этой причине человеческие власти особенно тщательно следят за поселениями оборотней и вампиров, и в случае ма-

лейших эксцессов без малейших сомнений расправляются с ними, уничтожая целыми стаями и семьями. Скорее всего, вожак оборотней потому и не разрешил этой Любаве лечиться кровью. Та – мощнейший колдовской инструмент, и тоже весьма способствует росту колоссальной мощи у оборотня. Во-первых, это могло привлечь к ним не нужный интерес определённых структур, а во-вторых, ему не нужна была конкурентка в стае. У них же вся иерархия на личной силе строится. Да, самка не смогла бы стать вожаком стаи, но это был бы величайший позор для него, если бы в стае появилась самка, которая сильнее его. Её же даже на поединок не вызвать было бы! И чем эта ситуация закончилась бы для стаи очень трудно было бы предсказать. Кто знает, вдруг она решила бы сделать вожаком своего мужа? Вот он и не стал рисковать. Предпочёл избавиться от двух членов стаи, при том, весьма старых, чем рисковать своим лидерством.

– Что дальше делать будем? – спросила Аня, чуть пришедшая в себя, подходя ко мне. Выглядела девушка, мягко говоря, не важно. Она же рядом была с оборотнем, когда в него мои сосульки прилетали, вот её всю и обрызгало его кровью и какой-то слизью. К тому же, было видно, что она едва на ногах стоит от усталости. Её аж покачивало. Вся осунулась, побледнела, под глазами были огромные тёмные круги...

– Что-что. Сваливать отсюда будем, вот что, – решительно скомандовал я, – Вот только начальству позвоним, и свалим. Не думаю, что это хорошая идея оставаться в деревне,

полной трупов. Боюсь, если полиция появится, то даже наши корочки нас не спасут. Слишком много вопросов к нам будет. Нет, нас скорее всего, потом вытащат от них, но лучше до этого дело не доводить.

– Я сейчас не в состоянии сесть за руль, – нервно покачала головой она, – Мне нужно хоть немного прийти в себя и отдохнуть.

– Ладно, – со вздохом согласился я, – Часа три отдыхаем, и уезжаем. Иди ложись отдыхай, а я пойду залезу на крышу, и отзвонюсь начальству.

– Что-то мне подсказывает, что оно не очень сильно, мягко говоря, будет радо твоему звонку в такую рань, – чуть улыбнувшись, кивнула девушка на только-только начавшее появляться на востоке солнце.

– Ничего, потерпит, – сухо поджал губы я, – Ну нет у нас времени ждать, когда оно соизволит проснуться.

В дом я вернулся где-то через полчаса. Разговор с начальником вышел дольше, чем я ожидал. Я-то думал, что в двух словах отчитаюсь о произошедшем, а детали уже когда приедем доложу, но нет, так просто он от меня не отстал, не смотря на то, что я и впрямь его разбудил. Впрочем, надо отдать ему должное. Ни малейшего неудовольствия от столь ранней побудки он не высказал. Внимательно выслушал меня, после чего стал задавать уточняющие вопросы, пока не вызнал у меня всё в малейших деталях.

– Вот что, – произнёс он, когда я удовлетворил его любопытство, – Ты правильно решил уезжать оттуда. Нечего вам маячить там. Я сообщу в службу зачистки, они приедут и разберутся как с телами, так и с полицией. Вы же езжайте сюда. Сегодня можете отдыхать, раз у вас такая не простая ночь вышла, а завтра жду вас с утра на службе, где напишите мне полный отчёт. Но уже могу сказать, что вы молодцы. С двумя матёрыми оборотнями далеко не каждый и более опытный оперативник справился бы, но вы смогли меня удивить. Всё, отключаюсь, жду вас завтра.

Аня, похоже, уже спала. По крайней мере, она даже не пошевелилась, когда я вошёл в комнату, и лежала, отвернувшись лицом к стенке. К нашему удобству, в доме оказались две кровати, пусть и в одной комнате, и драться за место для ночлега нам не пришлось. Девушка ещё когда мы сюда ехали пыталась застолбить за собой кровать на тот случай, если она кажется в доме одна. Мол, парни должны уступать девушкам, но я на столь дешёвый развод вестись не собирался, и уж вовсе не хотел обустраиваться на полу, о чём чётно её и предупредил, на что она лишь загадочно хмыкнула.

Тогда тему ночлега мы дальше развивать не стали, и, как оказалось, правильно сделали. Кроватей оказалось две, пусть и не очень хорошо качества. Пружины отчаянно скрипели, стоило только присесть на любую из них, и отчаянно впивались в бок или спину через тонкий матрас, когда я пытался уснуть. Впрочем, за время нахождения в этом мире я уже

привык к всяческим невзгодам, так что на эти неприятности уже почти не обращал внимания.

Я быстро скинул с себя одежду, залез под одеяло, и приготовился провалиться в сон, поставив предварительно будильник на телефоне на через три часа, как вдруг кровать Ани заскрипела, я услышал, как девушка встала, и тихо идёт ко мне. Через несколько секунд ко мне под одеяло нырнуло горячее обнажённое тело, а я малость остолбенел, не ожидая подобного поворота событий.

– Молчи. Ничего не говори, – прошептала мне Аня прямо в ухо, отчего по всему моему телу пробежал табун мурашек, – Не подумай ничего такого, но сегодня я не хочу спать одна. Просто расслабься... – она поцеловала меня в шею, потом – грудь, и стала опускаться всё ниже и ниже, а от каждого её поцелуя меня словно электрическим током било.

– Впрочем, кто я такой, чтобы спорить с девушкой? – ещё успела промелькнуть у меня мысль, перед тем как я выбросил из своей головы все посторонние мысли, и потянулся к ней...

Интерлюдия

– Так ты говоришь, они смогли справиться с двумя матёрыми оборотнями? – задумчиво уточнил Сухой по телефону у Алексея Викторовича.

– Да, Сергей Петрович. Именно это я и говорю, – терпеливо ответил ему тот, – Причём, уже весьма отожравшихся, замечу, оборотня. Только в этой деревне зачистка насчитала

сорок шесть трупов, а я не исключаю, что это была не первая их деревня. Не так давно в сотне километрах оттуда мы нашли ещё одну мёртвую деревню. Не исключено, что сначала они гостили там. Так что ребята молодцы, большое дело сделали.

– Ну что же. Это не может не радовать, – скупно произнёс Сухой, – В таком случае, жду вас всех завтра после обеда у меня. Для вас есть более серьёзное дело. Пора опять подключать ваш отдел к серьёзным операциям.

– Не рано ли? – усомнился его собеседник, – То, что они справились с оборотнями, это, конечно, хорошо, вот только слишком они ещё молоды. Не опытные. Им учиться и учиться ещё.

– Вот в процессе и научатся! – жестко отрезал Сухой, но потом чуть смягчился, – Ну некогда нам ждать, Алексей Викторович. И поручить кому другому тоже не можем. Нету у меня сейчас свободных людей, а дело не терпит отлагательства. Тут речь о деле государственной важности. Да и мы не посылаем же их вдвоём на это задание. С ними пойдёшь, научишь, и всё проконтролируешь.

– Слушаюсь, – тихо вздохнул в трубку начальник отдела ликвидации, вовсе не довольный новым поручением, но одно он знал точно – спорить было бесполезно.

Глава 6

Никогда не думал, что писать отчёты – это настолько муторное дело. Сначала я подошёл к процессу чисто формально, набросав за полчаса на пару страниц общими фразами всё, что с нами произошло в деревне, после чего без тени сомнения понёс своё творчество начальнику. Ещё и довольно высокомерный взгляд на напарницу бросил, которая продолжала корпеть над отчётом за компом. Реальность же оказалась довольно жестокой и быстро вернула меня с небес на землю. И нет, начальник не стал на меня орать. Он просто порвал мой отчёт, после того, как бегло ознакомился с ним, и приказал вернуться и написать нормальный отчёт, чуть ли не пошаговый, начиная от момента нашего отъезда в деревню, и заканчивая приездом в Москву. Мне ничего не оставалось сделать, как подчиниться и уныло плестись обратно за комп, где приступить к нудной и монотонной работе.

– Нет, ну что за бред! – не выдержал я спустя где-то час, дойдя при этом только до момента, когда Аня за собаками поехала, – Нафига нам двоим одно и то же писать!? Ань, дай переписать, а? – попросил я, увидев, что девушка закончила, и в настоящий момент распечатывала отчёт, который вышел у неё листов на десять.

– Дим, ну что за детский сад? Мы же не в школе на контрольной, – насмешливо фыркнула она, – Нет уж. Сам давай.

К тому же, начальству важно ознакомиться с событиями с разных точек зрения, и если ты перепишешь у меня, оно это сразу заметит.

– Да нафига это всё? Сделали дело, и конец на этом. Зачем бумагу переводить? Бюрократы чёртовы... – пробурчал я, уныло продолжая колошматить по клавиатуре. Блин, я столько не печатал со времён окончания школы ещё в том мире. Да и там, в общем-то, мне почти не приходилось этим заниматься. Обычно я предпочитал покупать готовые доклады, а не писать их самому.

– Затем, что отчёты пойдут в дело, а дело будет ещё и более высокое руководство, наверняка, смотреть. Ну, или возможно будут искать противоречия у нас, на случай нашего сговора с целью дезинформации, – устало предположила Аня, убирая свой отчёт в папку.

Мы, кстати, после прошлой ночи не стали говорить на тему того, что между нами произошло, сделав вид, что ничего не было. Честно говоря, я думал, что она как большинство девушек на её месте сразу начнёт выяснять отношения на тему того, кто мы теперь, пара, или наоборот, это был случайный секс и не более того, но она предпочла просто отмалчиваться, ну и я не стал эту тему поднимать. Мне и другой Ани хватит с нашими непонятными отношениями, не хватало ещё и тут во что-нибудь вляпаться.

– Звучит как полный бред, – не согласился я с ней, – Если бы мы с тобой сговорились бы о чём-то, то уж заранее про-

думали бы, что писать.

– Тогда можешь считать, что так начальство проверяет, на что мы способны. Вдруг, оно из нас больших начальников готовит? – подмигнула она мне, и вышла из кабинета. Я уныло вздохнул, и продолжил выдавливать из себя строчку за строчкой.

– Рад вас всех видеть, хотя и точно знаю, что некоторые из вас совершенно точно мне не рады, – усмехнулся Сухой, остановив взгляд на мне, когда мы всей нашей дружно компанией из четырёх человек расселись у него в кабинете. Даже вечно занятому Митричу пришлось в этот раз ехать с нами, хотя он и ворчал всю дорогу, что его уже все достали, и в гробу он видел всё это высокое руководство. Мол, дело полно, а его отвлекают всё время. Но при виде Сухого он засунул язык в одно место, и даже ни малейшим жестом или взглядом не выдал своего раздражения. Наоборот, весь его вид показывал, как он счастлив лицезреть столь высокое начальство и внимать ему. Настоящий профессионал! Блин, я тоже так хочу уметь.

– Но не будем тянуть время, и сразу перейдём к делу, – Сухой отвёл от меня глаза, переведя их на стопку бумаг перед собой, – Отдел, наконец-то, частично укомплектован, новые сотрудники в деле проверены, и мы можем переходить к более серьёзным задачам. И на всякий случай предупреждаю, обо всём, что вы сейчас от меня услышите, вы можете гово-

ритель только в специальных защищённых от прослушивания местах, типа этого кабинета и кабинета Алексея Викторовича, – кивнул он на моего начальника, – Вы все находитесь на подписке о неразглашении, так что следите за своим языком. Напоминаю я про всё это исключительно для наших новичков, – строго глянул он на нас с Аней.

– Вы, конечно, молодцы, с оборотнями справились блестяще, но теперь вас ждёт гораздо более суровый противник, – продолжил он, – Противник, который жесток, коварен, и сгубил уже несколько тысяч человеческих жизней. Мы уже два года следим за ним, но пока у нас не было возможности подобраться к нему. Противник очень влиятельный и могущественный, так что операцию надо провести так, чтобы после вас не осталось ни малейших следов. Ничто не должно указывать на то, что к делу его устранения была причастна императорская служба!

Я молча слушал, и тихо охреневал. Недавно похожие слова я уже слышал от одного товарища, но это было бы слишком невероятным совпадением...

– Ваша цель – Нарышкин Дмитрий Евгеньевич, глава клана Нарышкиных, министр внутренних дел Российской империи, – произнёс Сухой, а я чуть со стула не упал от удивления. Да и не я один. Даже шеф выглядел шокированным, что уж об остальных говорить?

– Я понимаю, – продолжил Сухой, видимо, уловив наше изумление, – Что у вас сейчас возникло очень много вопро-

сов ко мне, но прошу пока от них воздержаться. Вы сможете утолить своё любопытство после того, как я закончу. Итак, – тут он откашлялся, – Хотя мы обычно так и не делаем, но, пожалуй, в данном случае я сделаю исключение и сразу объясню причину, по которой вы должны будете устранить эту не простую цель. Как вы знаете, не так давно в Москве была произведена попытка вооруженного переворота. Нам удалось заблаговременно о нём узнать и принять необходимые меры. В результате переворот провалился, нами были практически все его участники и зачинщики, но, к сожалению, есть ряд персон, чьё участие нам не удалось доказать, но мы совершенно точно знаем, что они стояли у его истоков. Одно из таких персон является князь Нарышкин. Фигура эта, надо сказать, очень не простая и весьма влиятельная, а потому мы не можем безболезненно отстранить её от власти официально. Клан Нарышкиных один из самых, если не самый, влиятельный в стране, и при этом, они связаны родственными связями ещё с целым десятком сильных кланов. И, к сожалению, положение нашего императора сейчас не настолько сильно, чтобы вступать в открытое противостояние со столь масштабными личностями. Да, нам повезло узнать заранее о выступлении мятежников, вот только нам не будет так везти постоянно, и мы не знаем, чего дальше ждать от Нарышкина. Надо заметить, что Дмитрий Евгеньевич очень не простой человек. Мало того, что он довольно сильный маг, он ещё и очень жёсткий, я бы даже сказал, жестокий чиновник,

устраняющий любого, кто встаёт у него на пути. Я бы мог долго перечислять его прегрешения, но не вижу в этом необходимости, – обвёл он нас строгим взглядом, – Вам достаточно знать то, что само его существование сейчас является угрозой для императорской власти. А потому, Алексей Викторович, – перевёл он взгляд на нашего начальника, – Я даю вам три дня на то, чтобы вы подготовили и представили мне план по его устранению. В ресурсах я вас не ограничиваю. Информацию по перемещениям объекта также предоставлю сегодня же. А вот теперь можете задавать вопросы, если они есть.

– Три дня – это слишком маленький срок, – тут же подал голос наш начальник, нервно поправив рукой галстук, – На подготовку плана по устранению подобной фигуры мне нужно как минимум неделю. Слишком много вводных надо учесть при его разработке. К тому же, нас всё ещё слишком мало для операции такого масштаба. Я не могу дать стопроцентную гарантию на её успех. Для гарантированного поражения цели необходимо предусмотреть несколько вариантов ликвидации, на случай провала одной из групп, пути отхода, который тоже должны прикрывать люди, и многое другое! Там же наверняка будет не только ведомственная, но и клановая охрана. Вчетвером нам до объекта не добраться. Извините, Сергей Петрович, но это просто невозможно!

– Вашу позицию я понял, Алексей Викторович, но, думаю, я смогу вас переубедить. Есть у меня кое-какие мысли

по этому поводу, но об этом мы потом с вами отдельно поговорим, – невозмутимо ответил ему Сухой, и перевёл взгляд на нас с Аней, – А у вас, молодые люди, есть замечания или возражения?

– Нет никаких замечаний и возражений! Наша задача выполнять приказы, а не обсуждать их, – поспешно опередил я явно готовящуюся возражать Аню, и даже слегка пнул её под столом по ноге, чтобы она не лезла. Девушка возмущённо уставилась на меня, но промолчала.

– Ну надо же... – удивлённо протянул Сухой, с сомнением глядя на меня, – Да ты растёшь... А я думал, от тебя больше всего будет возмущённых воплей, но ты сумел меня приятно удивить. Возможно, мне следует пересмотреть в отношении тебя свои взгляды. Молодец. Не зря, значит, наставник именно тебя сделал главным в вашей паре. Я сомневался в его решении, и, оказывается, напрасно. Хорошо. Тогда на этом предлагаю заканчивать. Вы, молодые люди, – кивнул он нам с Аней, – Можете идти. А вы, уважаемые, немного задержитесь, – остановил он уже начавших вставать шефа и Митрича.

– Почему ты не дал мне всё ему высказать? Он нас за кого, за наёмный убийц держит? – прошипела сквозь зубы Аня, как только мы вышли на улицу. Я опасливо глянул по сторонам, в поисках лишних ушей, убедился, что рядом никого нет, и только потом ответил кипевшей от возмущения де-

вушке.

– Да потому, что ни к чему хорошему твои высказывания не привели бы, – также вполголоса произнёс я, пока мы медленно шли к метро, – Ну высказалась бы ты, и дальше что? Думаешь, он из-за этого поменял бы своё решение? Да ничего подобного. Приказ бы всё равно пришлось выполнять, но ты оказалась бы у него на карандаше как неблагонадёжная. Хочешь, чтобы тебя из отдела выгнали? А дальше что? Сама знаешь, что ведьмы не отстанут от тебя, если ты без крыши государства окажешься, – вещал я, а девушка с каждым моим словом сдувалась всё больше и мрачнела, – Заташат к себе в ковен, и я сомневаюсь, что приказы главы ковена ведьм буду более человеколюбивые. К тому же, я кое-что слышал о нашем клиенте. Он действительно очень жестокий человек. И ещё учитывай то, что вряд ли нам доверят самое главное. Скорее всего, мы будем просто на подхвате, – задумчиво закончил я, только что сообразив, что действительно скорее всего так и будет, так что мне возможно придётся весьма постараться, чтобы клиент умер в итоге от моей руки, и вряд ли это будет просто...

– Ну, хорошо... – выдохнула Аня, – Но всё равно...

Закончить фразу она не успела, так как тут у меня раздался звук телефонного звонка.

– Да? – опасливо спросил я, увидев, кто звонит. От этой подруги никогда не знаешь, чего ожидать.

– Привет! – раздался в трубке радостный вопль другой

Ани, из-за чего пришлось отодвинуть телефон в сторону, чтобы не оглохнуть, – Ты же, я надеюсь, помнишь, что в субботу мы едем на день рождения моей бабушки?

– Да помню, конечно, – сухо ответил я, заметив, что Аня прислушивается к моему разговору.

– Смотри, не вздумай меня кинуть! Пристрелю! – воинственно произнесла трубка, – Мне бабушка уже весь мозг вынесла. Мол, что хочешь делай, но чтобы Димочка обязательно был. Не подведи меня, понял?

– Да понял я! Я же уже обещал, что поеду, – раздраженно ответил я, мысленно гадая, как так получилось вообще, что я стал выполнять просьбы этой странной девушки с мотором в одном месте, – Это всё?

– погоди! Может, сегодня ко мне приедешь? – зачастили в трубку, – Обсудим, что бабушке дарить будем... – чуть ли не промурлыкала она под конец, – А потом я тебе покажу кое-что...

– Всё, мне некогда сейчас. Потом об этом поговорим, – поспешно оборвал я и отключился, видя, как хмурится Аня, и почему-то это обеспокоило меня. И ведь не объяснишь, что таким сексуальным тоном та, скорее всего, не на её нижнее бельё предлагает посмотреть, а наверняка на пополнение своей коллекции оружия. И только потом уже на бельё, и на то, что под ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.